

вами! Смотрите, смотрите Вайя! Это они!
Иван Кувшинский взвизнул и не теряя ни
минуты быстро побежал, чтобы сообщить
в штаб своего отряда. Он передвигал
ружьи, прыгнул к Давридовым во двор, спу-
стился к полу, передвигал вторую укладку
и что есть силы пустился берегом реки
Свечи по направлению к кладбищу, где
стояла застава комотряда.

В этот момент бандаиты ворвались в
одну из улиц, но Иван Кувшинский успел вы-
полнить свой долг судьба. Бандиты бегом
встретили пулеметный огонь и повернули
обратно. Отряд их преследовал до
Крушовских ворот.

Борьба с бандаитизмом продолжалась
до глубокой осени. Основание их сила была
разгромлена, но еще до конца не унич-
тожена. С наступлением холодов бандаиты
разделились на мелкие группы и прята-
лись в деревнях. Они не велика уже
были сделать наступательные операции.
Коммунистические отряды продолжали
их вылавливать.

Костя Мезенцев, как всегда его на-
зывали, один из гаварей бандаитской
шайки, пришел домой и попал в банд.
Отряд узнал об этом, сделали засаду.
И когда он вышел из банды, тут его

схватили, отвели к Оттавиновскому лесу и расстреляли. Так же был поиман и расстрелян Петрушка Каргановцев и многие другие дивизиты.

Камилл себя мозил и Шлеив Стенаи, который просил "своих мужиков" поставить себе новое оружие за мителание Гостодом-Домановой власти — власти помещиков и капиталистов.

В основной Данда Дема и квицирована, но коммунистические отряды еще долгое время не могли расцунуть. По причине, на окраинах сее, восставлялись второго зноего шоты.

— Скажите Гизил Романович:

Фроко и Гудел держат винтовки в Кукал? — спросил Иван Кузнецов Гудов.

— Нет, завтра снимали все посты.

— Значит отводали?

— Да, война закончена. Все коммуны дружили в колдовских лесах и там же Капурт. А те, кто спрятался и сидят дома поужал хвосты, обидели добровольную явку с повинной. Но это есть указание. Вещь много, Иван Кузнецов, или на это грядущее дело бессознательно. Нельзя же все перят в одну шерсть.

— Это правильно, но, а если кто не
живет?

— Печ хуже для нас.

— Почти год пришлось с ними бороться.

В германскую четверть года воевали, в гран-
данскую три года и теперь.

— Германская война была империалисти-
ческой войной, в целях захвата чужих земель.
А гранданская — это была классовая борьба.
Империалистич., помещичья, фабрикантская
и разная там дансирал охотта было вер-
муте старую жизнь, повстрелил на
эксплуатации чужой труд, но рабочий
класс и крестьянство, под руководством
коммунистической партии во главе това-
рища Ленина отстояли социалистичес-
кую революцию. Раздали все отвлеченно-
ево империализма.

— И это сделали русские — добавили Иван
Кутышев. — о миссии русских эмигран-
тов многие зарубились стирал. Мне вот
пришлось в 1915 году поехать в Вену, нас
послали везти в Болгарию. Кады от-
звене страведливости, что болгарский
народ — очень хороший народ, он только
мало отзывался о русском солдате.
В 1918 году нас послали отпроявлять
в Россию — другой. Но в России мне
уже гранданская война. Дорогой нас
оставлявали Макривова и не хотели

побежали дальше. Но среди племянников брата
оценки грамотные ребята. Пошли договаривать-
ваться. О чем они там говорили? не знаю.
Ка в другой день нас составили двинулись даль-
ше и мы приехали в Москву. Жили мы
заехали в какой-то турник и сказали:
«Уральцам и Сибирякам дальше ехать не-
льзя. местность занятая, там Кочка»
«Это та Кочка» думаю себе. В первый раз
слышу такую грамоту. Ну, те разо-
вожи, дружка разговоры, тут приехал ко-
кой-то военный человек и сказал:
«Если Уральцам и Сибирякам хочется ско-
рее ехать домой, помогайте нам занять
Кочку!» И буквально на второй
день нас построили и куда-то поехали.
Смотрели: башни. «Ага, значит в баш-
нях будет, это хорошо» - говорили ре-
бята. Ну, выехали нас в башни, тут
те одиуцировались и выдвинулись вперед.
Построили и., «Ага, башни, Левой!»
Поехали, куда поехали? Ни кто не знает.
Или дошло, дошло. Смотрели Красная
площадь. Остановили, там минут
десять или больше, отпустили вперед.
Раздалась команда «Смирно!» перед-
нами появился какой-то военный, кто он
такой не известно, а в чинах Красной
Артии мы тогда еще не разбиралась.
Этот военный произнес такую

зажиточную реку. Говорил, что надо
спасать молодую Советскую Социалисти-
ческую республику от иностранных им-
периалистов и империалистической контрреволюции.
Ну, когда он закончил речь, все ответи-
ли дружным криком «Ура!»

Потом вдруг появился человек не баского
роста, в штатском и какой-то разговор-
ливый. По началу рядом, поточкой, передавалось
то зычное именованье и «Ленин! Ленин!»
Говорил он более понятно, чем тот воен-
ский. Ну, и когда он закончил речь. Мы
дружно крикнули триократное «Ура!»

— Выходит, что ба Иван Кузнецов,
единственный человек в нашем селе, ко-
торый видел товарища Ленина и слы-
шал его речь?

— Возможно, что и так, — не сразу
ответил Иван Кузнецов.

— Да, это очень и очень интересно.
Ну и что дальше?

— А дальше, что? Привезли нас в
Самару, зачислили в записки и вот от
Самары и до самого города Кургана. А
находимся в рядах Красной Армии.
В Кургане задержались три дня, где пролежал
около месяца. Наша местность была
уже очищена от Колчаковцев. Вот и
все, что со мной было с 1915 по 1920 год.
А с 1921 года следов туркменского взятая за

оружие и дрались с этой бандой.

— Ну, что ж Иван Кривич, спасибо тебе за рассказ и спасибо за то, что приняв активное участие во ликвидации этой банды, ты не купился на советского мятетю. Давай тебе благодарность и кди отидедай.

В деревнях и селах накалалась мирная жазь у Партизанско-Советский аппарат пригласили к работе по проведению в жизнь новой демократической политики. (КЭП)

— x x x —

→) Председателем Малолетних Вспомогательного для трудящихся Ефима Григорьевича, а председателем Союзного Комитета Гейко Григорьевича Заведующим Звонками отидедай.